

Вер. Москва - 2004 - 2.5

Как Киркоров с Резником поссорился

Скандал вокруг заслуженно-го артиста России сделал еще один виток. «Вечерняя Москва» уже писала и об инциденте в Ростове-на-Дону, где Киркоров оскорбил журналистку Ирину Ароян, и о хамских шуточках певца на церемонии вручения наград «Русский граммофон» в Нью-Йорке. Резонанс на эти события в среде шоу-бизнеса был неоднозначным. Кто-то взял Киркорова под защиту, кто-то осудил. В числе последних оказался известный поэтописатель Илья Резник. В телефонном интервью в эфире американской радиостанции 620AM в Нью-Йорке Резник заявил: «Он, конечно, опозорил нас. Всю компанию... Это просто от недостатка воспитания, мне кажется. И отсутствия культуры. Надо же знать, что ты актер, и на тебя все смотрят, и ты в центре внимания. Мне просто за него стыдно, как и многим здесь, в Москве».

Киркоров узнал об отзыве Резника в Виннице, куда он приехал на гастроли после США, и предложил в прямом эфире «Европы FM» позвонить Илье Рахмизлевику и выяснить, правда ли это, сообщает медиа-холдинг RIA.ua. Ниже приводится сокращенная аудиозапись этой беседы.

Киркоров: Ни в коем случае свою вину я не признаю, никакой вины нет, никого я не оскорблял, и те смонтированные людьми, недостойными называться журналистами, кадры на

каналах, которые это показали, выставили меня редчайшим чудовищем, хамом и матерщинником. На нашем официальном сайте www.kirkorov.ru вы можете увидеть распечатку и всю пресс-конференцию, увидеть, кто на самом деле хам. А Илья Резник — я даже не знал, что он меня осудил. А что он сказал, интересно?

Ведущий: Он сказал, что Филипп Киркоров, то есть вы «подставили всех нас и опозорили своим поступком всех творческих людей России»...

Киркоров: Интересно... В данный момент Илья Рахмизлевич создает по моей просьбе текст одной песни, которая мне сейчас очень будет нужна. Он не мог этого сделать, потому что он сейчас пишет песню, которая будет обличать сложившуюся ситуацию.

Ведущий: ...Алло! Илья Рахмизлевич, добрый день! Вас беспокоит Винница, радиостанция «Европа FM». Можно вам задать один вопрос?

Резник: По поводу Киркорова? (...) То, что я сказал, — первая реакция, и она, очевидно, правильная. Это была ошибка Филиппа, я с ним уже говорил на эту тему. Он был обессилен этими гастрольями...

Киркоров: Здравствуй, Илья Рахмизлевич, здравствуйте! Как приятно узнать в этой студии, как вы откомментировали мою выходку. Ну что ж, мне, наверное, действительно не хватало воспитания

в детстве, у меня были родители, не имеющие никакого отношения к культуре, я опозорил вас, мне очень стыдно, я прошу у вас прощения. И, конечно, так нелепо выглядит то, что именно вас я попросил написать текст песни, точнее ремейк на шлягер Аллы Пугачевой, написанный вами же когда-то на знаменитую «Прибалтийскую историю» в Санкт-Петербурге, я очень неловко себя чувствую.

С одной стороны, читать больно, а с другой, наверное, я этого заслужил, да, я подставился, но на протяжении последних 10 лет вычитывать про себя и про мою семью, к которой вы тоже имеете какое-то отношение, зная мою супругу столько лет, что столько, как говорится, не живут, меня вот так приговоздить подобным приговором. Мне очень стыдно и неприятно. Но вы имеете полное право на это, и я на этом эфире забираю свои слова по поводу той истории, которую я попросил вас сделать. Извините за потраченное вами время, что вы переделывали эти стихи. Не надо это делать, я попрошу другого автора. Спасибо большое, до свидания.

Резник: Ты зря мне не дал слова сказать, потому что...

Ведущий: Илья Рахмизлевич, вы в эфире.

Резник: Понимаете, я Филиппа люблю и не говорю о нем гадостей никаких, но этот случай меня шокировал, так же, как и других его друзей, и было очень

обидно, что показали кусочек — я понимаю, что он был вырван из контекста, — но этот кусок шокировал. Филипп не имел права этого делать. Не имел права подставляться.

Киркоров: Илья Рахмизлевич, я никого не оскорблял и не подставлялся. Госпожа журналистка — господи, как ее фамилия, Ароян, — если вы на сайте внимательно просмотрите пресс-конференцию от и до, то ни одного слова матерщины, которую мне присудили в адрес госпожи, не было.

Резник: Если бы не было телевидения, все было бы проще. А телевидение — увеличительное стекло. И ты, кумир миллионов, не имел права на такой комментарий.

Киркоров: Какой комментарий?

Резник: Не надо ерничать, я тебя люблю и ничего не зачеркиваю. Я сорвался, так как мне позволили сразу же после передачи.

Киркоров: Вашу любовь я прочитал в одной фразе: «Это просто от недостатка воспитания».

Резник: Я, может, погорячился. Ты меня извини за какие-то слова, но этот случай меня шокировал...

Киркоров: Вы в шоке от меня? А вы не в шоке от дерьма, которое вылилось на меня и мою семью за последние годы?

Резник: Я эту песню в твою защиту написал, несмотря ни на что, потому что я тебя люблю.

Киркоров: Не надо, спасибо большое.

Резник: ...И если я допустил какую-то оплошность, да, это была ошибка.

Киркоров: Илья Рахмизлевич, вас шокирует одно, а меня шокировало, что я от друзей это получил. Даже если мой друг оказался бы неправ, я бы защитил его и не осуждал бы прилюдно. Я бы сказал один на один: Макс или там Коля, ты не прав...

Резник: Ты знаешь, я очень эмоциональный человек. Мне позвонили на мобильный, когда я шел по улице...

Киркоров: Если бы я был даже в беспамятстве и мне позволили, чтобы я опустил, скажем так, друга или подругу, я бы никогда этого не сделал. Вы знаете многие ситуации в жизни, когда вас подставляли ваши очень близкие артисты, и кто приходил на помощь и кто выручал вас?

Резник: А помнишь, как Басков не пришел и «Смэш» твой не пришел, для которого я написал песню? Десять дней мучился над ней, вообще забыли, что я столько сил приложил. Давай не будем говорить о порядочности.

Киркоров: Илья Рахмизлевич, а давайте вспомним, когда никто к вам не пришел, а я пришел.

Резник: Не надо сейчас выяснять, кто прав. Я сожалею, что очень резко выразился по этому поводу.

Ведущий: Я думаю, этого будет достаточно, Филипп?

Киркоров: Это жизнь. Меня Алла приучила к оплеухам и таким ударам.

Резник: Я сейчас занимаюсь тем, что пишу песню. Не хочешь песню — не надо.

Киркоров: Не надо, Илья Рахмизлевич, спасибо.

Резник: Вышло так, что я негодаю.

Киркоров: Я никогда не посмею вас назвать негодяем, потому что вы старше меня и вы легенда. Практически единственный оставшийся нормальный автор песен и стихов, за плечами которого миллионы произведений, чьи песни пела и сейчас поет великая Пугачева.

Резник: Ты тоже замечательный певец.

Киркоров: Но я оказался редким негодяем. Я, к сожалению, не отличился, отличились те, кто хотел это сделать. Никто не отрицает, что я не сдержался.

Резник: Я тоже не сдержался.
Киркоров: Просто друзья так не поступают. Ладно, живем дальше, как говорила великая Алла Борисовна...